

(hidden)

Веруйте в свет, да будете сынами света!

[Ин. 12:36]

Епископ Иларион (Алфеев)

Home / About the site / About the author

26

❖ БИОГРАФИЯ ❖ БИБЛИОГРАФИЯ ❖ КНИГИ ❖ ПЕРЕВОДЫ ❖ СТАТЬИ, ДОКЛАДЫ ❖ КАТЕХИЗИЧЕСКИЕ МАТЕРИАЛЫ

ИНТЕРВЬЮ ❖ РЕЦЕНЗИИ ❖ АУДИО-И ВИДЕОМАТЕРИАЛЫ ❖ НОВОСТИ ❖ ФОТОГРАФИИ ❖ РАЗНОЕ ❖ ГОСТЕВАЯ КНИГА

Отобразить меню

➤ Главная страница / Избранные статьи, доклады /
Православное богослужение как школа богословия и
богомыслия /

 Версия
для печати

ВСТУПЛЕНИЕ

Наши богослужebные песнопения все назидательны, глубокомысленны и возвышенны. В них вся наука богословская, и все нравoучение христианское, и все утешения, и все устрaшения. Внимающий им может обойтись без всяких других учительных христианских книг.

Святитель Феофан Затворник

Вступление

В настоящем докладе я хотел бы поделиться некоторыми мыслями, накопившимися у меня за более чем двадцать лет участия в православном богослужении - как в России, так и за ее пределами. То, что я скажу, будет относиться в большей степени к священнослужителям, чем к мирянам. Это связано с тем, что я почти не помню себя мирянином, мой опыт "мирянского служения" был слишком незначительным, чтобы им делиться. Вся моя сознательная жизнь связана со служением алтарю, и именно служителям алтаря в первую очередь будут адресованы мои размышления. Пятнадцатилетним юношей я переступил порог алтаря Господня, вошел во святое святых православного храма, был приобщен к богослужению как его активный участник. И до того я посещал храм, вслушивался в слова церковных служб, исповедовался и причащался, но только после вхождения в алтарь началась для меня та теургия, та мистерия, тот "пир веры", которые продолжаются до сего дня. Став священнослужителем, я именно в совершении Литургии видел свое главное предназначение и призвание: все остальное - будь то проповедь, пастырское душепопечение, богословская работа - выстраивалось вокруг Литургии как основного жизненного стержня.

Именно Литургия и другие церковные службы, а не духовная семинария, не академия и не университет, были для меня той школой православного богословия, которая сформировала мое собственное богословское мышление. Литургические тексты Православной Церкви настолько глубоко вошли в мой ум и сердце, что стали, наряду с Евангелием и творениями Святых Отцов, главным критерием богословской истины, неисчерпаемым источником знаний о Боге, о Христе, о мире, о Церкви, о спасении. Православное богослужение - величайшее сокровище, которое мы должны бережно хранить. Когда-то подобного рода богослужение совершалось и в других христианских общинах, но с течением веков, в результате различного рода реформ - как литургического, так и богословского характера - оно было этими общинами утрачено. Мне доводилось неоднократно присутствовать на богослужениях в протестантских и католических храмах. За редкими исключениями, богослужения эти глубоко разочаровывали. Протестантское богослужение, например, представляет собой, как правило, серию разрозненных, не связанных между собою молитвенных акций: сначала священнослужитель произносит слова благословения, далее все открывают книгу на определенной странице и исполняют то или иное песнопение, затем, после паузы, священник произносит проповедь, потом все опять что-нибудь поют, затем играет орган, и т.д. Прихожане в основном сидят, лишь иногда они встают, чтобы снова сесть. Богослужение сопровождается разъяснениями священнослужителя - в какой книге и на какой странице находится то или иное песнопение, следует ли его исполнять стоя или сидя. Все богослужение длится минут тридцать-сорок. Не говорю уже о том, что в некоторых общинах за богослужением используется рок-музыка и прихожане пускаются в пляс. Должен сказать, что после литургической реформы II Ватиканского собора богослужение в некоторых католических храмах мало чем отличается от протестантского: то же отсутствие целостности, то же чередование

отдельных, не связанных между собою молитв и песнопений. Добавлю, что тексты, используемые за богослужением во многих инославных храмах, за исключением евхаристических молитв и некоторых сохранившихся в употреблении древних гимнов, нередко отличаются весьма невысоким уровнем богословской насыщенности: как правило, в них много "благочестия", иногда доходящего до слащавости, и очень мало богословия.

Иное дело - православное богослужение, будь то Литургия, вечерня, утренняя, часы, полунощница или повечерие. Здесь с первого же возгласа каждой службы мы погружаемся в стихию молитвы, не прерываемой ничем. Одни за другими, без перерыва, следуют псалмы, ектении, стихиры, тропари, молитвы и возгласы священника: вся служба проходит на одном дыхании как единая непрерывно развертывающаяся мистерия, все совершается в одном ритме, ничто не отвлекает от молитвы. Византийские богослужебные тексты, насыщенные глубочайшим богословским и мистическим содержанием, чередуются с молитвенными воздыханиями псалмов, каждое слово которых отзывается в сердце молящегося. Даже те элементы "хореографии", которые характерны для православного богослужения, - торжественные входы и выходы, поклоны, каждение, - призваны не отвлечь внимание верующих, а, наоборот, настроить их на молитвенный лад, вовлечь их в ту теургию, в которой, по учению Церкви, участвует не только Церковь земная, но и Церковь небесная, не только люди, но и ангелы.